

для встрѣчи экспедиціи и заранѣе позаботились отводомъ ей казенныхъ пастбищъ. Съ утра до вечера на нашемъ бивуакѣ толпились продавцы хлѣба, яицъ, зелени; изрѣдка показывались и женщины, и дѣвушки съ воткнутыми въ волоса цвѣтами. Обыкновенныя китайскія пшеничныя булки показались всѣмъ намъ вкуснѣе самыхъ изысканныхъ куличей или мелкихъ печеній и мы съ волчьимъ аппетитомъ уничтожали ихъ въ огромнѣйшемъ количествѣ. Торговцы то и дѣло появлялись съ свѣжимъ хлѣбомъ, спѣша его сбыть не только за деньги, но и путемъ обмѣна на всякія нужныя и ненужныя мелочи. Наши люди, положительно какъ школьники, съ радостнымъ смѣхомъ, бѣжали на встрѣчу булочникамъ и дѣлали запасы въ дорогу. Въ обыкновенное время, въ отрядѣ, ежедневно расходовался на продовольствіе цѣлый баранъ, теперь же благодаря обилію вкуснаго хлѣба, мы могли съѣдать только половину; къ тому же яйца и зелень пополняли и сильно разнообразили наше повседневное единственное, общее для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, блюдо, заключавшееся въ бараньемъ мясѣ и супѣ.

Въ донгэрской долинѣ мы встрѣтили настоящее лѣто; здѣсь, въ густой, непроницаемой кустарной зелени, въ теченіе дня, не смолкали голоса птицъ, изъ которыхъ чаще другихъ на глаза показывались: соловьи-красношейки, горихвостки, красныя вьюрки, стрелки, крупныя и мелкія синицы, подвижный, вертлявый *Pterorhinus Davidi* и красавцы фазаны; на прибрежномъ галечникѣ держались большіе сѣрые кулики-серпоклювы, улиты и сѣрыя и желтыя плиски.

Тѣмъ временемъ изъ Синина возвратился В. Ө. Ладыгинъ, командированный еще изъ кукунорской долины. Въ Сининѣ не оказалось писемъ для экспедиціи. По свѣдѣніямъ, полученнымъ моимъ сотрудникомъ въ ямынѣ, въ Китаѣ продолжались сильныя безпорядки, войска раздѣлились на партіи, сильный билъ слабого; достаточно было неудовольствія между начальниками, чтобы у подчиненныхъ завязался настоящій бой. Народъ ропщетъ на массовыя казни столичныхъ сановниковъ и открыто радуется что дядя богдохана, опальный принцъ Тунъ, избѣжалъ смерти, скрывшись въ Алашаньской пустыни. Миссіонеры изъ страны изгнаны. Въ городахъ замѣтно большое раздраженіе вообще по адресу европейцевъ, не пощадившихъ даже дворцовъ и храмовъ и смѣло накладывавшихъ руку на все цѣнное. Къ общему погрому примкнули и китайскіе солдаты, которые, сбросивъ форму, превратились въ торговцевъ, развозя награбленное по окраинамъ. Противъ нашей экспедиціи мѣстные ки-